

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.069-078

Е. С. Кошечеева*,
А. Н. Петрунева**

К вопросу об альтернативных формах прекращения публичного спора

Аннотация. Перспективы внедрения идеи примирения в публичных спорах рассматриваются путем анализа особенностей материального публичного отношения, специфики возникновения в нем спора, возможности его урегулирования или разрешения. Выделяются проблемы определения цели прекращения спора, порядка и альтернативных форм реализации, возможности сочетания и перехода от одного порядка к другому. Делается вывод, что применение примирительных процедур в публичных спорах возможно как на досудебной стадии, так и на судебной. Предлагается проработка и создание механизмов, определяющих основные условия внедрения примирительных процедур, которые бы носили альтернативный судебному порядку разрешения спора характер. Вносимые предложения позволят снизить судебную нагрузку по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Проводится анализ форм прекращения публичного спора как с позиции его урегулирования на согласованных сторонами условиях, так и с позиции его альтернативного разрешения при соблюдении баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: публичный спор; идея примирения; материальное публичное правоотношение; урегулирование публичного спора; разрешение публичного спора; примирительные процедуры; альтернативные формы прекращения публичного спора; административное обжалование; административная медиация; снижение судебной нагрузки.

Для цитирования: Кошечеева Е. С., Петрунева А. Н. К вопросу об альтернативных формах прекращения публичного спора // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 69–78. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.069-078.

© Кошечеева Е. С., Петрунева А. Н., 2021

* Кошечеева Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Ленина, д. 99, г. Киров, Россия, 610002
koscheeva@yandex.ru

** Петрунева Анна Николаевна, научный сотрудник Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Ленина, д. 99, г. Киров, Россия, 610002
a.n.petruneva@mail.ru

An Issue of Alternative Forms of Termination of a Public Dispute

Elena S. Koshcheeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Volga-Vyatka Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Lenina, d. 99, Kirov, Russia, 610002
koscheeva@yandex.ru

Anna N. Petruneva, Researcher, Volga-Vyatka Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Lenina, d. 99, Kirov, Russia, 610002
a.n.petruneva@mail.ru

Abstract. Prospects for the introduction of the idea of reconciliation in public disputes are considered by analyzing the features of a substantive public relation, the specifics of a dispute arising in it, the possibility of its "settlement" or "resolution". The authors highlight the problems of determining the objective of ending the dispute, the order and alternative forms of implementation, the possibility of combining and transitioning from one order to another. It is concluded that the use of conciliation procedures in public disputes is possible both at the pre-trial and at the judicial stage. It is proposed to develop and create mechanisms that determine the main conditions for the introduction of conciliation procedures, which would be an alternative to the judicial procedure for resolving the dispute. The proposed amendments will reduce the judicial burden on the consideration and resolution of cases arising from administrative and other public legal relations. The authors analyze the forms of termination of a public dispute both from the position of its settlement on the terms agreed by the parties, and its alternative resolution, while maintaining a balance of private and public interests.

Keywords: public dispute; idea of reconciliation; substantive public legal relationship; settlement of a public dispute; resolution of a public dispute; conciliation procedures; alternative forms of termination of a public dispute; administrative appeal; administrative mediation; reducing the court burden.

Cite as: Koshcheeva ES, Petruneva AN. K voprosu ob alternativnykh formakh prekrashcheniya publichnogo spora [An Issue of Alternative Forms of Termination of a Public Dispute]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(12):69-78. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.069-078 (In Russ., abstract in Eng.).

В последнее время идеи примирения все более широко внедряются в нормативные акты. Так, с 25 октября 2019 г. мирное урегулирование спора было обособлено в числе задач гражданского и административного судопроизводства¹. Законодатель определил также основные формы примирительных процедур, в частности распространил порядок урегулирования спора с помощью посредника (медиацию) на административные дела².

Указанная тенденция нормативных изменений актуализирует вопросы правовой природы спора, возникающего в публичных отношениях, а также возможных способов его прекращения. Более того, в настоящее время одним из ключевых доктринальных аспектов становится возможность применения к указанным отношениям процедур урегулирования.

В этой связи логичным является вопрос о наличии принципиальной возможности уре-

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

² Часть 2 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

гулирования публичного спора с точки зрения его правовой природы. С позиции доктрины в настоящее время проводится различие в категориях «урегулирование» и «разрешение» спора. Так, по мнению Г. В. Севастьянова, урегулирование конфликта основано «на достижении компромисса путем ведения конструктивного переговорного процесса самими сторонами либо при содействии независимого специалиста (переговорщика, посредника, медиатора и пр.)»³, тогда как разрешение спора предполагает прекращение спора путем властного решения суда (государственного или третейского).

1. Особенности материального публичного правоотношения

Для разрешения указанного вопроса с позиции правовой науки проведем последовательный анализ сущности публичного правоотношения, возникающего спора (конфликта). Основное сравнение уместно проводить со сферой частных (гражданских) правоотношений, учитывая логику законодателя, распространяющего нормативную сферу прекращения гражданско-правовых споров на публичные правоотношения.

Следует отметить, что особую актуальность проблема определения критерия разграничения частных и публичных правоотношений приобрела в связи с процессуальным оформлением административного судопроизводства и необходимостью определить надлежащую форму судебного порядка рассмотрения гражданских дел и дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Сама идея разграничения и сравнения частных и публичных правоотношений имеет широкое научное освещение⁴.

При этом исследования в рамках сравнительного анализа проводятся как со стороны ученых — представителей теории права⁵, цивилистической науки⁶, так и со стороны науки административного права⁷.

Если систематизировать все основные точки ключевых различий, которые являются предметом научных дискуссий, то их можно свести к следующему:

Во-первых, соотношение правового статуса участников в системе правоотношений. Наиболее приемлемым среди формальных критериев разграничения является положение субъекта в системе правоотношений⁸. Один из участников — публичный субъект, обладающий властными полномочиями.

---

³ Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учеб.-метод : материалы и практ. рекомендации. СПб. : Редакция журнала «Третейский суд», 2009. С. 97.

⁴ См.: Тихомиров Ю. А. Современное публичное право. М., 2008 ; Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 36–47 ; Пименова Е. Н. Основные теории разграничения частного и публичного права // Актуальные проблемы права : материалы I Междунар. науч. конф. М., 2011. С. 95–97.

⁵ См.: Акриашвили Т. Г. Частноправовые отношения и механизм их формирования в современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013 ; Деркач Т. В. Частное и публичное право как парные юридические категории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011 ; Громов С. А. Соотношение частного и публичного права в российской системе права: тенденции дифференциации и интеграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

⁶ См.: Гудков Э. С. Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 ; Романовский С. В. Принцип сочетания частных и публичных интересов в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁷ См.: Соловьев М. С. Административно-правовые основы публичных закупок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019.

⁸ Васильев С. В. Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 14.

Во-вторых, содержание правоотношений. Ключевую роль играет тот факт, что с позиции цивилистической науки этот вопрос традиционно рассматривается с учетом общих положений теории государства и права, то есть в статике, и под содержанием частного правоотношения понимается совокупность взаимных прав и обязанностей сторон⁹. При этом, если применять указанный подход к анализу содержания публичного правоотношения, то в теории возникает два основных спора: имеется¹⁰ или нет¹¹ однозначная горизонтальная правовая связь между участниками публичного правоотношения и какова природа тех возможностей, которые реализуют стороны в правоотношении: у публичного субъекта (права или полномочия¹²) и у частного субъекта — гражданина (права¹³ или законные интересы¹⁴).

С позиции науки административного права публичное отношение, как правило, рассматривается через призму правоприменительной деятельности. И в этом смысле содержание публичного правоотношения представляет собой деятельность публичного субъекта, наделенного властными полномочиями, которая завершается актом правоприменения в отношении другого субъекта. Также указанная деятельность осуществляется посредством установленной законом процедуры (производства, процесса)¹⁵, что предопределяет ограничения действий органа

в рамках реализации публичного правоотношения.

Различия в подходах к анализу содержания публичного правоотношения имеют ключевое значение при определении признаков спора и возможностей его урегулирования и разрешения.

Подчеркнем, что задачей настоящей статьи является не формулирование однозначного понятия публичного правоотношения, а демонстрация причин доктринальных противоречий в исследуемой сфере.

2. Правовая природа спора в публичных правоотношениях

Возникновение спора возможно в любом из рассматриваемых видов правоотношений. Но для однозначного понимания его правовой природы обратим внимание на важность категории «охранительное правоотношение».

Примем за основу положения, в соответствии с которыми существует некий момент, когда одна из сторон правоотношений полагает, что нормальное течение правоотношений прекратилось. Исследования в указанной сфере предлагают использовать различные термины; одним из них является «правовая аномалия»¹⁶, под которой следует понимать момент прекра-

⁹ См.: *Чеговадзе Л. А.* Система и состояние гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

¹⁰ *Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право : учебник. 2-е изд. М., 2005. С. 106–107.

¹¹ *Демин А. А.* Процессуальные правоотношения в административном праве // Государство и право. 2009. № 2. С. 12.

¹² См.: пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 09.07.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

¹³ См.: *Хорунжий С. Н.* Субъективные публичные права: некоторые аспекты происхождения и содержания // Мониторинг правоприменения. 2018. № 3 (28). С. 9–15.

¹⁴ См.: *Зеленцов А. Б.* Законные интересы в сфере публичного управления: понятие и правовая защита // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 5. С. 37–45 ; *Бакаева О. Ю., Погодина Н. А.* Указ. соч. С. 42.

¹⁵ См.: *Бахрах Д. Н.* Административное право : учебник для вузов. М., 1997. С. 154 ; *Панова И. В.* Юридический процесс : монография / науч. ред. Н. М. Конин. Саратов, 1998. С. 26–28.

¹⁶ *Лукьянова Е. Г.* Теория процессуального права. М. : Норма, 2003.

щения регулятивных отношений или, иными словами, момент, когда одна из сторон правоотношений приходит к выводу, что ее право было нарушено другой стороной.

В рамках материальных охранительных правоотношений мы можем кратко описать суть конфликта на примере частного спора: одна из сторон полагает, что ее субъективные права были нарушены другой стороной правоотношений; в публично-правовом споре, как правило, частный субъект полагает, что его субъективное публичное право (законный интерес и т.п.) было нарушено публичным субъектом путем вынесения правоприменительного (нормативного) акта (либо бездействием в случае предполагаемой законом активности). Терминологическая конкретизация понятий с точки зрения авторов здесь не является принципиальной, поскольку целью выступает очерчивание общей модели спора в различных видах правоотношений.

Далее встает вопрос о порядке прекращения спора, и здесь с позиции доктрины возникает несколько проблем: определение цели прекращения спора, порядка и формы его реализации, возможности сочетания и перехода от одного порядка к другому.

В контексте определения цели прекращения спора в частных правоотношениях всегда выступает защита (или охрана) субъективных прав участника, обращающегося за защитой. В публичных отношениях определение цели является более сложным вопросом, поскольку, с одной стороны, это защита прав (законных интересов и т.п.) частного субъекта, но при этом участие публичного субъекта обуславливает наличие в этом конфликте, например в рамках судебного порядка защиты, в качестве цели, судебного контроля.

Прекращение спора может осуществляться как посредством урегулирования, так и в форме разрешения. При этом по существу прекращение спора представляет собой трансформацию

охранительного (как частного, так и публичного) материального правоотношения таким образом, чтобы вернуть его в регулятивную сферу, в случае урегулирования — на согласованных сторонами условиях, созданных путем взаимных уступок, а при разрешении — волевым решением органа.

Используя указанный подход в рамках частных правоотношений, к основным порядкам разрешения спора следует отнести судебный порядок (гражданское судопроизводство) и арбитраж (третейское разбирательство), а к порядкам урегулирования — примирительные процедуры: досудебный порядок, переговоры, медиацию¹⁷. При этом момент применения примирительных процедур (до обращения к государственной судебной защите или во время производства по делу) не имеет принципиального значения.

В публичных правоотношениях указанное разграничение применить сложно, поскольку встает вопрос о том, возможно ли в принципе урегулирование конфликта в публичных правоотношениях. Причина заключается в самой сущности урегулирования — это всегда уступки, которые предполагают свободу в распоряжении правами сторон правоотношения на основе их воли.

Концепция примирения сторон по конфликтам частноправового характера основывается на положении о том, что оно (примирение) возможно лишь с позиции интереса, а не права и тем более силы¹⁸.

При этом установленный законом порядок правоприменительной деятельности публичного субъекта и установленные законом пределы полномочий не позволяют сделать вывод о наличии правовых условий для публичного субъекта в формулировании уступок в рамках урегулирования спора.

Точка зрения авторов, исключающих использование процедур примирения по административным делам, вполне ясна. В частности, эта

---

¹⁷ См.: Захарьяшева И. Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁸ Кузбагаров А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 11.

позиция получила четкое выражение в работах А. Б. Зеленцова¹⁹.

Вместе с тем «положительное решение вопроса о возможности примирения сторон по делам, возникающим из публично-правовых отношений, зависит от готовности государства как стороны конфликта, от критериев, руководствуясь которыми его органы, главным образом исполнительные, могут выйти на компромиссное решение с другой стороной конфликта»²⁰.

Таким образом, нормативное закрепление возможности применения широкого круга примирительных процедур в публичных правоотношениях опережает теоретическое осмысление рассматриваемых категорий. При этом законодатель выбрал путь ограничения круга публичных споров, которые могут быть прекращены посредством примирительных процедур.

По мнению авторов, преимуществом станет проработка и создание механизмов, определяющих основные условия, при которых уступки со стороны публичного субъекта станут частью его полномочий при создании условий прекращения конфликта.

3. Идея примирения в публично-правовых спорах

В контексте реализации идеи примирения для прекращения публично-правового спора вернемся к разграничению категорий «урегулирование» и «разрешение».

Как было указано выше, разрешение спора предполагает его прекращение путем вынесения властного решения, не основанного на примирении спорящих сторон, не предполагающего каких-либо взаимных уступок. Подобное властное веление выносится при разрешении дела государственным или третейским судом.

В этом смысле аналогичной формой фактически выступает административное обжалование. В рамках существующей модели адми-

нистративного обжалования путем обращения с соответствующей жалобой к вышестоящему должностному в порядке подчиненности лицу или в вышестоящий орган по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, речь идет именно о категории *разрешения* спора.

Под разрешением в данном случае понимается прекращение спора путем принятия властного решения по существу жалобы. Властный субъект, в чьей компетенции находится вопрос о рассмотрении жалобы, или соглашается с доводами и удовлетворяет требование, в ней содержащееся, или отказывает в удовлетворении жалобы. Каких-либо уступок в рамках административного порядка разрешения спора не предусмотрено действующим законодательством, властный субъект не наделен подобными полномочиями, а следовательно, и примирение как таковое не может состояться.

При этом административное обжалование выступает в качестве самостоятельного (внесудебного) порядка прекращения спора, а также обязательного (досудебного) в силу закона²¹ порядка, предваряющего обращение в суд.

Одной из ключевых особенностей разрешения спора третейским судом является то, что эта форма носит альтернативный характер, то есть ее использование в полном объеме исключает необходимость обращения в суд.

В рамках развития административного обжалования как формы разрешения публичных споров, в том числе с целью снижения нагрузки на государственные суды по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в формате дискурса, следует рассмотреть возможность:

- а) создания квазисудебного органа, имеющего полномочия по разрешению публичных споров, такого как Федеральная административная служба (Административная палата)²²;

¹⁹ Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории : монография. М. : РУДН, 2009. С. 432–433.

²⁰ Кузбагаров А. Н. Указ. соч. С. 13.

²¹ См.: Часть 3 ст. 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

б) закрепления правила внешнего тождества административных исков, сходного с положениями, содержащимися в п. 3 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ²³ и п. 3 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ²⁴.

Возможность прекращения публично-правового спора в формате урегулирования путем использования примирительных процедур (а значит, на согласованных сторонами условиях, созданных путем взаимных уступок) нормативно закреплена в КАС РФ²⁵, по аналогии с ГПК РФ²⁶ и АПК РФ²⁷, в том числе посредством медиации²⁸.

4. Административная медиация

Процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения²⁹.

Исходим из того положения, что медиация по своей правовой природе имеет межотраслевой характер. Обращение к данной примирительной процедуре возможно как с позиции норм материального права (его различных отраслей), так и с позиции норм права процессуального.

Кроме того, с точки зрения законодателя применение медиации в контексте урегулирования спора может быть внесудебным, досудебным, судебным.

Проанализируем возможность использования медиации при рассмотрении судом дел,

возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Прежде всего, исключим категории административных дел, по которым в силу прямого указания в законе медиация не допускается³⁰.

В целом запретный характер применения данной примирительной процедуры связан с такими категориями дел, где имеет место действие нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами; затронуты конституционные права граждан, ограничение которых возможно исключительно на основании судебного решения; запрет на осуществление конкретного вида деятельности налагается в порядке санкции за нарушение действующего законодательства, иными словами, прекращение спора на согласованных сторонами условиях невозможно.

Далее по остаточному принципу среди категорий дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, по которым медиация возможна, обозначим дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости³¹; дела об административных правонарушениях³²; дела о взыскании обязательных платежей и санкций³³.

В качестве промежуточного вывода уточним следующее. Если законодатель допускает медиацию в рамках рассмотрения дел, в том числе возникающих из административных и

²² Панова И. В. Административная юстиция // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 226.

²³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

²⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3011.

²⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Глава 14.1 ГПК РФ.

²⁷ Глава 15 АПК РФ.

²⁸ Статья 137.5 КАС РФ.

²⁹ Пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

³⁰ См.: часть 2 ст. 137.5 в совокупности с отдельными положениями ст. 1 КАС РФ.

³¹ Глава 25 КАС РФ.

³² Глава 25 АПК РФ.

³³ Глава 26 АПК РФ ; глава 32 КАС РФ.

иных публичных правоотношений, то есть судебную медиацию³⁴, то данная процедура может быть использована и как самостоятельная (внесудебная), и как предваряющая обращение в суд (досудебная). Нет ответа на вопрос, кто и в рамках каких полномочий мог быть выступить в качестве медиатора на этапе административного обжалования.

Введение специального квазисудебного или иного органа либо лица в качестве медиатора в рамках данной формы не является ключевым, поскольку встает вопрос о наделении властной стороны публично-правового спора полномочиями по возможности совершения «уступок». Другими словами, при осуществлении правоприменительной деятельности публичный субъект строго ограничен рамками закона в принятии решений, отступление от которых недопустимо. Наделение властного субъекта, являющегося стороной спора, полномочиями по разработке взаимоприемлемого для обеих сторон решения потребует расширения сферы усмотрения публичного органа. Данное предложение следует рассматривать сквозь призму антикоррупционной составляющей.

Заметим, что активное использование медиации при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, судебной практикой не подтверждается. В методических рекомендациях для судей, их помощников и работников суда по направлению сторон на процедуру медиации дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, относятся к категории дел, к которым применение медиации нежелательно в силу ограничений действующего законодательства о медиации. Однако отмечается, что примирительные процедуры в целом разрешены по данным категориям дел, использование медиации может быть эффективно, например, в налоговых спорах³⁵.

От ответов на поставленные в статье вопросы зависит не только достижение цели снижения судебной нагрузки по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, но и возможность прекращения спора на согласованных сторонами условиях при соблюдении баланса частных и публичных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Акриашвили Т. Г.* Частноправовые отношения и механизм их формирования в современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2013.
2. *Бакаева О. Ю., Погодина Н. А.* О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. — М. : Норма, 2011. — № 4. — С. 36–47.
3. *Бахрах Д. Н.* Административное право : учебник для вузов. — М., 1997.
4. *Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право : учебник. — 2-е изд. — М., 2005.
5. *Васильев С. В.* Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2001.
6. *Громов С. А.* Соотношение частного и публичного права в российской системе права: тенденции дифференциации и интеграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004.
7. *Гудков Э. С.* Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
8. *Демин А. А.* Процессуальные правоотношения в административном праве // Государство и право. — 2009. — № 2. — С. 12–21.

³⁴ Статья 138.4 АПК РФ ; статья 137.5 КАС РФ.

³⁵ Медиация в судебной системе : сборник материалов / сост. Ц. А. Шамликашвили. М. : Изд-во МЦУПК, 2017. С. 71–72.

9. Деркач Т. В. Частное и публичное право как парные юридические категории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2011.
10. Захарьящева И. Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (Концептуальные основы и перспективы развития) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
11. Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории : монография. — М. : Изд-во РУДН, 2009.
12. Зеленцов А. Б. Законные интересы в сфере публичного управления: понятие и правовая защита // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2009. — № 5. — С. 37–45.
13. Кузбагаров А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2006.
14. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. — М. : Норма, 2003.
15. Медиация в судебной системе : сборник материалов / сост. Ц. А. Шамликашвили. — М. : Изд-во МЦУПК, 2017.
16. Панова И. В. Административная юстиция // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 2. — С. 211–229.
17. Панова И. В. Юридический процесс : монография / науч. ред. Н. М. Конин. — Саратов, 1998.
18. Пименова Е. Н. Основные теории разграничения частного и публичного права // Актуальные проблемы права : материалы I Междунар. науч. конф. — М., 2011. — С. 95–98.
19. Романовский С. В. Принцип сочетания частных и публичных интересов в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
20. Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учебно-методические материалы и практические рекомендации. — СПб. : Редакция журнала «Третьейский суд», 2009.
21. Соловьев М. С. Административно-правовые основы публичных закупок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2019.
22. Тихомиров Ю. А. Современное публичное право. — М., 2008.
23. Хорунжий С. Н. Субъективные публичные права: некоторые аспекты происхождения и содержания // Мониторинг правоприменения. — 2018. — № 3 (28). — С. 9–15.
24. Чеговадзе Л. А. Система и состояние гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005.

Материал поступил в редакцию 18 декабря 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akriashvili T. G. Chastnopravovye otnosheniya i mekhanizm ih formirovaniya v sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2013.
2. Bakaeva O. Yu., Pogodina N. A. O sootnoshenii chastnyh i publicnyh interesov // Zhurnal rossijskogo prava. — М. : Norma, 2011. — № 4. — С. 36–47.
3. Bahrah D. N. Administrativnoe pravo : uchebnik dlya vuzov. — М., 1997.
4. Bahrah D. N., Rossinskij B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo : uchebnik. — 2-e izd. — М., 2005.
5. Vasil'ev S. V. Chastnoe i publicnoe pravo v Rossii: istoriko-teoreticheskij analiz : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — SPb., 2001.
6. Gromov S. A. Sootnoshenie chastnogo i publicnogo prava v rossijskoj sisteme prava: tendencii differenciacii i integracii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2004.

7. Gudkov E. S. Elementy publichno-pravovogo regulirovaniya v grazhdanskom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005.
8. Demin A. A. Processual'nye pravootnosheniya v administrativnom prave // Gosudarstvo i pravo. — 2009. — № 2. — S. 12–21.
9. Derkach T. V. Chastnoe i publichnoe pravo kak parnye yuridicheskie kategorii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2011.
10. Zahar'yashcheva I. Yu. Primiritel'nye procedury v arbitrazhnom processual'nom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii (Konceptual'nye osnovy i perspektivy razvitiya) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005.
11. Zelencov A. B. Administrativno-pravovoj spor: voprosy teorii : monografiya. — M. : Izd-vo RUDN, 2009.
12. Zelencov A. B. Zakonnye interesy v sfere publichnogo upravleniya: ponyatie i pravovaya zashchita // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2009. — № 5. — S. 37–45.
13. Kuzbagarov A. N. Primirenie storon po konfliktam chastnopravovogo haraktera : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — SPb., 2006.
14. Luk'yanova E. G. Teoriya processual'nogo prava. — M. : Norma, 2003.
15. Mediaciya v sudebnoj sisteme : sbornik materialov / sost. C. A. Shamlikashvili. — M. : Izd-vo MCUPK, 2017.
16. Panova I. V. Administrativnaya yusticiya // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. — 2020. — № 2. — S. 211–229.
17. Panova I. V. Yuridicheskij process : monografiya / nauch. red. N. M. Konin. — Saratov, 1998.
18. Pimenova E. N. Osnovnye teorii razgranicheniya chastnogo i publichnogo prava // Aktual'nye problemy prava : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. — M., 2011. — S. 95–98.
19. Romanovskij S. V. Princip sochetaniya chastnyh i publichnyh interesov v grazhdanskom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2008.
20. Sevast'yanov G. V. Teoreticheskie osnovy al'ternativnogo razresheniya sporov: koncepciya chastnogo processual'nogo prava // Hrestomatiya al'ternativnogo razresheniya sporov : uchebno-metodicheskie materialy i prakticheskie rekomendacii. — SPb. : Redakciya zhurnala «Tretejskij sud», 2009.
21. Solov'ev M. S. Administrativno-pravovye osnovy publichnyh zakupok : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2019.
22. Tihomirov Yu. A. Sovremennoe publichnoe pravo. — M., 2008.
23. Horunzhij S. N. Sub"ektivnye publichnye prava: nekotorye aspekty proiskhozhdeniya i sodержaniya // Monitoring pravoprimeneniya. — 2018. — № 1 (28). — S. 9–15.
24. Chegovadze L. A. Sistema i sostoyanie grazhdanskogo pravootnosheniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2005.